

4. Мухаммад Ибн 'Абд Ал Карим Аш-Шахрастани. Книга о религиях и сектах : [Электронный ресурс] : гл. 4 / Мухаммад Ибн 'Абд Ал Карим Аш-Шахрастани. – Режим доступа : <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Arabien/XII/Shachrastani/frametext4.htm>.

Новикова Е.В.

УДК 378

К ВОПРОСУ ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

К изучению истории народного образования в России в дореволюционный период обращались многие исследователи. В целом историографию можно разделить хронологически на три периода: дореволюционные публикации, исследования советского периода, современные разработки вопроса. Это обусловлено степенью накопления материала, его анализом, переосмыслением истории развития народного образования.

Еще до начала XX века появился ряд работ, в которых авторы исследовали не только историю возникновения системы государственного образования в России, но и делали попытки анализа результатов ее существования. М. Владимировский – Буданов в своей книге «Государство и народное образование в России с XVII до учреждения министерства» рассматривает цели, поставленные государством при развитии народного образования, способы их реализации. Особое внимание М. Владимировский – Буданов уделяет допетровской системе образования, в основе которой лежали принципы доступности и равенства в получении знаний для всех сословий. По его мнению, образование не может быть государственной повинностью, а его сословно – профессиональный характер определяется тем, что профессия является существенным признаком понятия «сословие». Цель сословно – профессионального образования «не в нем самом, а в потребности сословия» [7, с. 5].

Н. Х. Вессель – незаурядный педагогический деятель и писатель 60 – 70 годов XIX века – проанализировал состояние школ и их соответствие требованиям времени. Его очерки отличают научный подход, обстоятельное изучение западноевропейского опыта в развитии системы образования [6].

В 1878 году в переводе с немецкого языка вышла книга Е. Шмида «История средних учебных заведений в России». В ней автор использует большое количество официальных документов органов просвещения в России, при этом особое внимание уделяет роли царей – Александра I и Николая I – в деле образования. В труде Е. Шмида позитивно оценивается деятельность Министерства народного просвещения, анализируется положение дел в учебных округах, методы преподавания в школах [29].

Через несколько лет вышла книга В. Н. Жука «Вопросы школы. Недостатки современной системы образования и необходимые реформы школы». В. Н. Жук рассматривает развитие образовательной системы с точки зрения влияния ее на здоровье подрастающего поколения, выявляет типичные болезни, которые приобретают учащиеся за годы обучения. По его мнению, необходимо ознакомить учителей с возникновением расстройств органов зрения у детей, появлением нервных болезней, чтобы педагоги могли учитывать это при обучении учащихся и занимались профилактикой [10]. Вопросы, поднятые автором, актуальны и для сегодняшней школы.

Вопросу формирования здорового образа жизни у учащихся уделено внимание и в книге П. Горбунова «Классические гимназии и прогимназии»: «Образ жизни учеников должен быть направлен к поддержанию и развитию в них здоровья, как необходимого условия для успеха в учении» [8, с. 15]. Кроме этого, автор предлагает вниманию читателей учебные планы по предметам, программы преподавания по классам, содержание вступительных экзаменов, характеризует форму одежды, определяет продолжительность уроков, праздничные дни для детей православных, римско – католиков, армяно – григорианского вероисповедания, иудеев. Важной составляющей успехов гимназистов П. Горбунов считает содействие семьи школе: «везде и всегда влияние родителей, даже и отсутствующих, имеет большую силу, нежели влияние наставников» [8, с. 17]. С точки зрения автора, надо поддерживать талантливых учеников и сообщать о них в учебные округа, чтобы им могли оказать содействие при дальнейшем обучении.

В конце XIX века был опубликован доклад комиссии, образованной при Педагогическом обществе. Комиссия рассматривала вопрос о педагогической подготовке преподавателей. Был сделан вывод о том, что учреждения, имеющие целью специально – педагогическую подготовку преподавателей, должны быть тесно связаны с университетом и наукой. Обсуждался также вопрос материального обеспечения педагогов [15].

Вопрос о качестве педагогических кадров рассматривался и в работе Н. Сперанского. Он указывал, что «никакой педагогический институт не сделает хорошего учителя из того, кто не дышал раньше чистою атмосферой науки. Тот, кто идет учить других, должен затем иметь в себе природные педагогические задатки», «чтобы плодотворно учить других, надо иметь возможность воплощать в преподавании собственную духовную индивидуальность» [27, с.155].

В начале XX века многих авторов интересовал вопрос реорганизации образования с учетом требований времени. Но единого мнения по этому вопросу не существовало. Например, высказывалась точка зрения, что между реальной и классической гимназиями обязательно должна быть связь и существовать свободный переход, а реалистам необходимо открыть доступ в университеты. Предлагалось к развитию школы привлекать общественную инициативу, усовершенствовать педагогическую подготовку учителей и значительно улучшить их положение [16].

Анализу тенденций развития педагогического процесса в начале XX века посвящена работа П. Ф. Каптерева, состоящая из двух частей. В первой он поясняет сущность педагогического процесса, как процесса усовершенствования личности: «нужно сделать юные поколения настоящими наследниками их предшественников, т.е. подготовить молодежь к самому широкому пользованию благами культуры. Такой цели и служит образование» [14, с. 1].

Во второй части своего труда П. Ф. Каптерев анализирует педагогический процесс. Его интересует влияние природы, общественной среды, пола, возраста, личных свойств воспитуемых на процесс образования. Особое внимание уделено влиянию политики государства на просвещение. Автор отмечает, что нельзя насаждать патриотизм, его надо воспитывать и не привязывать искусственно к программам тех или иных предметов. «Политика – дело весьма изменчивое [...] по изменяющимся обстоятельствам, усматривает для себя важные средства орудия для своих целей и навязывает их педагогическому процессу, не заботясь много о том, нужно ли это по природе педагогическому процессу» [14, с. 84].

Сложный процесс выработки новых педагогических концепций системы образования отражен в работе П. Ф. Каптерева и А. Ф. Музыченко «Современные педагогические течения». В книге предлагается анализ противоположных тенденций, существующих в педагогической теории и практике начала второго десятилетия XX века: «Одна из основных, самых главных пружин современной педагогической практики и, отчасти, теории есть борьба двух педагогик: прогрессивной, которая есть, вообще говоря, педагогика творческая, созидательная – и консервативной, которая стремится быть направительной и оберегающей, но часто является просто ограничительной, задерживающей. За прогрессивной педагогикой стоят по преимуществу земско-общественные силы, но, конечно, далеко не исключительно и далеко не все, а за консервативной – силы правящего класса, но также не исключительно и не всегда. [...] Одни говорят: нечем дышать, задыхаемся; другие им отвечали: так следует по закону» [13, с. 7 - 8].

В 1919 году появилась книга И. Алешинцева «История гимназического образования в России (XVIII и XIX вв.)». Автор сам определяет главную задачу исследования: «...нас интересуют исторические судьбы гимназии как средней общеобразовательной государственной школы». На основе данных архивов дается «общая картина быта гимназии для каждого периода». Она дополняется архивными данными, «материалом из разных школьных воспоминаний и историй отдельных гимназий» [2, с. 4 – 5]. И. Алешинцев, подчеркивая роль царствующих в разные периоды императоров в деле развития просвещения в России, указывает на то, что при императоре Александре I проходил подготовительный этап, связанный с практической реализацией устава 1804 года. Усиление идеи государственного образования и ограничение частных заведений, влияние религиозного фактора на систему просвещения, развитие гимназической сети, а также наличие сословной дифференциации в получении образования – все это, по мнению автора, характеризовало годы правления Николая I.

Последующие исследования истории народного образования в Российской империи разных авторов советского периода были написаны с позиций классового подхода и марксистско – ленинской идеологии. Авторы Н. А. Константинов и В. Я. Струминский акцентировали внимание на истории развития начальной школы и педагогической мысли в России до 1917 года. Опираясь на труды В. И. Ленина, И. В. Сталина и материалы КПСС, утверждали, что ряд вопросов начального образования в России ставились и решались передовыми людьми успешнее, чем в Западной Европе [18; 20].

В 70 – е годы XX века появляется целый ряд фундаментальных работ по истории дореволюционного образования в России. Описание становления и развития образования начинается с начала XVIII века, когда «основное внимание обращалось на организацию русских государственных светских школ, в которых бы готовились все нужные государству специалисты» [24, с. 21]. Содержание образования, по мнению авторов, имело ярко выраженное реальное направление. На первом месте было изучение математики и других наук, имевших применение в морском и военном деле, в строительстве, промышленности и технике. Общее образование в школах сочеталось со специальными: морским, артиллерийским, инженерным, медицинским, горнозаводским. Столичные города, Москва и Петербург, стали крупными центрами школьного образования и научной мысли.

Ценность этого труда состоит в том, что в нем содержится интересный материал о развитии педагогической мысли, о деятельности ведущих просветителей. Так, например, уделяется большое внимание организации обучения Ф. Прокоповичем, подчеркивается важность подбора педагогических кадров: «будущего учителя надо подвергать тщательной проверке и лишь после этого допускать к преподаванию. Приступая к учению, преподаватель должен вызывать интерес учащихся к науке, рассказывать кратко, но ясно» [24, с. 42].

Теория и практика воспитания, развитие школы и педагогической мысли второй половины XIX века рассматривается в связи с основными экономическими, политическими и социальными предпосылками в «Очерках истории школы и педагогической мысли народов СССР (II половина XIX)» [25].

«Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII века» под редакцией Э. Днепровы появились в конце 80–х годов XX века и помогли воссоздать целостную картину развития образования в России. «Очерки истории школы» - опыт обобщающего труда по истории просвещения, школы и педагогической мысли народов СССР. В книге раскрыты содержание и специфика педагогического процесса, его место и роль в общем процессе развития отечественной культуры [23].

В монографии Ф. Г. Паначина прослеживается история возникновения и развития педагогического образования в России, отражен вклад в организацию педагогического образования крупных русских

ученых, педагогов, общественных деятелей, революционной части русской интеллигенции; показана борьба партии большевиков за распространение революционно – демократических идей среди учительства. В работе Ф. Г. Паначина уделено особое внимание съездам учителей, которые возбуждали «в них энергию, воодушевление и учительское творчество, то есть те живые силы, без которых невозможно удовлетворительное выполнение учебно – воспитательного дела» [26, с. 112].

В основу «Истории педагогики» положена марксистско-ленинская философия. В ней раскрыты основные этапы развития школы, педагогической мысли известных просветителей России и зарубежной Европы. Особое место авторы отводят истории советской школы [19].

В середине 80–х годов прошлого века из печати вышла антология педагогической мысли России XVIII века. В ней представлены материалы, посвященные началу развития государственной системы народного образования в Российской империи [3]. Антология педагогической мысли XIX века, состоящая из двух частей, представляет наследие прогрессивной педагогической мысли. В ней публикуются подлинные тексты просветителей, педагогов, ученых по вопросам воспитания и образования [4].

Очень обширный материал в антологии представлен по второй половине XIX века. В сборнике рассматривается ведущая роль земств в развитии системы образования: «Обновлению работы начальных школ содействовали передовые земства. Они издавали наглядные пособия и книги для народного чтения, учреждали школьные и внешкольные библиотеки, школьные музеи, устраивали курсы для учителей» [5, с.17]. Авторы отмечают, что в области общего среднего образования II половины XIX – начала XX вв. возобладала педагогическая мысль о необходимости общечеловеческого воспитания и образования для каждого просвещенного человека.

Несколько изданий выдержала книга Д. И. Латышиной. Она имеет оригинальную структуру, сочетающую жанры учебника и хрестоматии. В учебном пособии обстоятельно излагаются содержание и особенности воспитания и образования в России, просветительская деятельность выдающихся отечественных педагогов рассматриваемого периода [21].

В пособии впервые убедительно показана тесная связь быта и обычаев народа с воспитанием детей, подчеркнута значение фольклора, игр, игрушек как средств народной педагогики.

Сравнительный анализ различных типов учебных заведений (народная школа, гимназии, лицеи, кадетские корпуса, университеты и др.) дает возможность будущим учителям выявить то ценное, что может быть использовано в настоящее время [22].

В пособии «История образования и педагогической мысли за рубежом и в России» раскрыт историко – педагогический процесс развития образования и педагогической мысли с древнейших времен и до конца XX века, рассмотрены разные концептуальные подходы к историко – педагогическим явлениям (системный, культурологический, аксиологический); выделены ведущие педагогические идеи, а также пути становления образовательных систем в разные эпохи и интеграционные процессы в педагогической теории и практике.

Авторы пособия рассматривают «шесть этапных периодов реформирования отечественного образования, включая XIX век: петровские реформы, екатерининские преобразования, Александровская либеральная образовательная реформа 1802 – 1804, николаевская контрреформа 1828, реформы 1863 – 1864 и контрреформы 70 – 80-х годов XIX» [12, с. 245]. Несомненным достоинством является наличие большого количества исторических документов.

В начале XXI века появляется много новых исследований по истории народного образования в Российской империи. Учебники, предназначенные для студентов, преподавателей, аспирантов педагогических вузов и колледжей, представляют историю развития просвещения в России через призму мировой истории образования и педагогических идей [9].

Некоторые авторы по – новому подходят к анализу образовательной деятельности православной церкви, указывая на ее особую роль в формировании нравственных начал будущих поколений [11].

Ряд исследователей отмечают, что в пореформенной России существовала грандиозная система благотворительности «в деле помощи всякому желающему поступить в гимназию и даром получить образование», и каждый считал «себе по плечу и средней школе, и университету». Этот эффективный способ повышения социального статуса «всегда являлся потенциально конфликтным, стимулирующим повышенную социальную активность, несущую в себе угрозу стабильности политического строя и положению власти имущих». Тем не менее, образовательные процессы развивались очень интенсивно, и только в первое десятилетие XX века количество школ выросло почти в 2 раза. Очевиден не просто прогресс, а качественный скачок – первые десятилетия 20-го века в России стали временем настоящего школьного бума [28].

Кроме этого, в 1915 году в 15 уездных земствах и 33 городах было введено всеобщее начальное обучение [1, с. 18.]. А прирост расходов на образование в 3,2 раза превысил расход на оборону перед Первой мировой войной [17, с. 20.]

Это свидетельствует о том, что развитие народного образования и введение всеобщего начального обучения стали приоритетным направлением государственной политики Российского государства.

Таким образом, подводя итоги исследовательской работе, связанной с изучением вопроса историографии по проблеме народного образования в Российской империи в дореволюционный период, следует выделить главное: историография – важный источник глубоких разносторонних знаний по вышеуказанной проблеме.

Особенно актуальными вопросами для понимания развития системы народного образования в Российской империи в дореволюционный период являются:

**К ВОПРОСУ ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД**

- цели народного образования и способы их реализации;
- состояния школ 60 – 70-х годов XIX века и их соответствие времени;
- недостатки системы народного образования и реорганизация образования с учетом требования времени;
- влияние на здоровье подрастающего поколения, формирование здорового образа жизни у учащихся;
- содействие семье школе, влияние родителей на детей;
- поддержка талантливых учеников, оказание им содействия и помощи при дальнейшем обучении;
- вопросы профессиональной подготовки преподавателей и их материальной поддержки;
- борьба двух педагогик: прогрессивной и консервативной – одна из главных пружин современной педагогической практики;
- роль западноевропейского опыта в развитии системы образования и др.

Все эти направления создают обширную панораму развития народного образования в дореволюционной России, чей опыт нуждается в переосмыслении с учетом сегодняшнего развития просвещения.

Источники и литература:

1. Абрамов В. Ф. Земство, народное образование и просвещение / В. Ф. Абрамов // Вопросы истории. – 1998. – № 8. – С. 18.
2. Алешинцев И. История гимназического образования в России (XVIII и XIX вв.) / И. Алешинцев. – СПб. : О. Богданова, 1919. – С. 346, IX, V.
3. Антология педагогической мысли России XVIII века. – М., 1985. – 479 с.
4. Антология педагогической мысли в России первой половины XIX века (до реформы 60-х гг.) / сост. П. А. Лебедев. – М., 1987. – 558 с.
5. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX века / сост. П. А. Лебедев; АПН СССР. – М. : Педагогика, 1990. – 603 с.
6. Вессель Н. Х. Очерки об общем образовании и системе народного образования в России / Н. Х. Вессель; сост. В. Я. Струминский. – М. : Учпедгиз, 1959. – 320 с.
7. Владимирский-Буданов М. Государство и народное образование в России с XVII до учреждения министерства / М. Владимирский-Буданов. – СПб., 1874. – 330 с.
8. Горбунов П. Классические гимназии и прогимназии / П. Горбунов. – СПб. : Тип. В. Безобразова и К., 1887. – 130 с.
9. Джурицкий А. Н. История образования и педагогической мысли / А. Н. Джурицкий. – М. : Владос-ПРЕСС, 2003. – 350 с.
10. Жук В. Н. Вопросы школы. Недостатки современной системы образования и необходимые реформы школы / В. Н. Жук. – СПб. : Детские чтения, 1882. – 82 с.
11. Змеев В. А. История зарождения и формирования образовательной системы России / В. А. Змеев // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – № 34. – С. 203-220.
12. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России / науч. рук. З. Н. Васильева. – М. : Академия, 2001. – 245 с.
13. Каптерев П. Ф. Современные педагогические течения / П. Ф. Каптерев, А. Ф. Музыченко. – М. : В. Антик и К., 1913. – 219 с.
14. Каптерев П. Ф. Педагогический процесс / П. Ф. Каптерев. – СПб. : Типо-литограф. Б. М. Вольфа, 1905. – 138 с.
15. К вопросу о подготовке преподавателей средних школ. – М. : Тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, 1899.
16. К вопросу о реорганизации среднего образования. – СПб. : Т-во Художественной печати, 1901.
17. Киселева Т. Г. Народное образование и просвещение в России : реальность и мифы / Т. Г. Киселева. – М. : МГУКИ, 2002. – 145 с.
18. Константинов Н. Очерки по истории средней школы : гимназии и реальные училища с конца XIX века до Февральской революции 1917 / Н. Константинов. – М. : Учпедгиз, 1956. – 247 с.
19. Константинов Н. А. История педагогики / Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский, М. Ф. Шабаева. – М. : Просвещение, 1982. – 447 с.
20. Константинов Н. А. Очерки по истории начального образования в России / Н. А. Константинов, В. Я. Струминский. – М. : Учпедгиз, 1953. – 272 с.
21. Латышина Д. И. История педагогики : история образования и педагогической мысли : учеб. пособие / Д. И. Латышина. – М. : Гардарики, 2002. – 603 с.
22. Латышина Д. И. История педагогики : воспитание и образование в России (X – нач. XX в.) : учеб. пособие / Д. И. Латышина. – М. : ФОРУМ, 1998. – 584 с.
23. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII века / под ред. Э. Днепров. – М. : Педагогика, 1989. – 479 с.
24. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР XVIII – I половины XIX / под ред. М. Ф. Шабаевой. – М. : Педагогика, 1973. – 605 с.
25. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (II половина XIX) / под ред. А. И. Пискунова. – М. : Педагогика, 1976. – 605 с.

26. Паначин Ф. Г. Педагогическое образование в России : историко-педагогические очерки / Ф. Г. Паначин. – М. : Педагогика, 1974. – 215 с.
27. Сперанский Н. Борьба за школу : из прошлого и настоящего на Западе и в России / Н. Сперанский. – М. : М. и С. Сабашниковы, 1910. – 238 с.
28. Филоненко Т. В. Развитие школьного образования в России в начале XX века / Т. В. Филоненко // Вопросы истории. – 2004. – № 9. – С. 137-140.
29. Шмид Е. История средних учебных заведений в России / Е. Шмид. – СПб. : Тип. Балашова, 1878. – 684 с.

Субботіна І.В.

УДК 314.8(477.75),,1959-2001”

ДИНАМІКА ЧИСЕЛЬНОСТІ НАСЕЛЕННЯ КРИМУ В 1959-2001 РР.

(ЗА МАТЕРІАЛАМИ ЗАГАЛЬНИХ ПЕРЕПИСІВ НАСЕЛЕННЯ)

При вивченні історії суспільства на особливу увагу заслуговує дослідження демографічної історії, яка є важливою складовою суспільно-історичного процесу. Аналіз динаміки чисельності населення регіонів України має не лише теоретичну значущість, а й високу практичну цінність. Актуальність дослідження зумовлена надзвичайно гострою демографічною ситуацією, яка склалася за останнє десятиріччя. Хоча зменшення темпів росту населення – процес цілком закономірний, навіть, як вважають деякі дослідники, бажаний для досягнення "гармонії чисельності мешканців певної території" [1, с. 36], демографічна криза може загрожувати "самому подальшому існуванню населення нашої країни в досягнутій суспільній якості" [8, с. 9].

Найвагоміший досвід у вивченні соціально-демографічних процесів в Україні накопичений у працях провідних вітчизняних демографів. Фундаментальним дослідженням демографічного розвитку України та її регіонів наприкінці ХХ ст. є колективна монографія, підготовлена співробітниками відділу демографії та відтворення трудових ресурсів Інституту економіки НАН під науковим керівництвом В.С. Стещенко [1]. У книзі проаналізовані теоретико-методологічні та методичні засади вивчення кризових феноменів, зокрема, депопуляції, надана загальна характеристика передумов її виникнення. Втім, тенденції демографічних процесів в Криму вивчені лише епізодично, в контексті оцінки демографічних втрат південного регіону країни в період з 1989 по 1999 рр. [1, с. 395-414].

Окреме місце у системі сучасного аналізу проблеми посідає монографія, підготовлена колективом Інституту демографії та соціальних досліджень НАН України та фахівцями Державного комітету статистики України за науковою редакцією І.Ф. Кураса та С.І. Пирожкова [7]. Основними завданнями видання стали презентація теоретико-методологічних та методичних питань проведення перепису населення, обробки та аналізу його результатів, а також розробка на їх основі концептуальних засад державної демографічної політики для окремих регіонів країни, включаючи АР Крим [7, с. 485-493]. Однак автори не ставили за мету здійснення системного дослідження соціально-демографічного розвитку регіонів України в другій половині ХХ – на початку ХХІ ст.

Сучасний етап вивчення проблеми характеризується широким тематичним спектром досліджуваних питань щодо динаміки демографічної структури населення Криму. Зростання інтересу до проблеми було спричинене швидкими темпами поширення демографічної кризи, що обумовило необхідність її всебічного дослідження. В статтях і роботах, присвячених демографічній ситуації в АР Крим, що опубліковані за останні декілька років, досліджуються сучасні тенденції демографічного розвитку регіону [19], аналізуються основні демографічні показники за даними загальних переписів населення 1970-2001 рр. [13], пропонується методика регіональних досліджень демографічної ситуації [2], вивчаються механізми державного управління демографічними процесами [9]. При цьому зберігається тенденція абсолютного переважання праць, написаних економістами, демографами, географами.

Слід зазначити, що хоча історична демографія вже тривалий час визнається однією з провідних галузей наук про народонаселення, історичній науці і досі бракує належної уваги до фундаментального осмислення демографічних процесів на різних етапах розвитку українського суспільства. Наукових праць, наближених до історико-демографічного змісту, в яких би вивчався період 50-80-х рр. ХХ ст. існує мало, майже повністю відсутні регіональні історико-демографічні дослідження, які мають виняткове значення для розуміння демографічних процесів. В різних регіонах демографічна криза має свої особливості. Узагальнені, середні по країні показники, згладжують гостроту демографічної ситуації в цілому [1, с. 388]. Повне і достовірне уявлення про хід демографічної історії, демографічні втрати України дозволяють отримати лише регіональні дослідження.

Метою статті є визначення, на основі комплексного аналізу статистичних джерел, закономірностей і наслідків соціально-демографічних процесів, які відбувалися в Автономній Республіці Крим у другій половині ХХ – на початку ХХІ ст. Дане дослідження є спробою привернути увагу істориків до вивчення демографічного розвитку України та її регіонів.

Наприкінці 50-х рр. ХХ ст. в Україні був відновлений довоєнний рівень чисельності населення, завершилися основні адміністративно-територіальні зміни, в минулому залишилися голодомор, репресії, депортації народів, стабілізувалися міграційні процеси. Втім, вже в 1960-і рр., незважаючи на відсутність соціальних потрясінь, окреслилося широке коло соціально-демографічних проблем. Незважаючи на те, що за період з 1959 по 1989 рр. загальна чисельність мешканців УРСР збільшилася з 41720,6 тис. до 51452 тис.